

Новый год — новые замыслы

Заслуженный деятель искусств Латвийской ССР ИЛГВАР МАТРОЗИС:

— Радостно, что в прошедшем, 1983 году, нам снова удалось увеличить «отдачу» нашего хора. Это, по-моему, ярче всего проявилось в недавней премьере «Тангейзера», а также во время второго самостоятельного концерта оперного хора в Большом зале ЛГУ, который был тепло принят общественностью.

Прошедший год знаменателен также тем, что, наконец, мы получили первую пластинку с записью хора Рижской оперы. Думаем и о следующей пластинке. Вероятно, каждому нашему хористу запомнился прекрасный концерт памяти Я. Забера в его мемориальном музее в Мейраны.

— Вы рассказывали об оперном хоре как о самостоятельной единице. Какова его роль в премьерах прошедшего года?

— Во-первых, надо, несомненно, сказать о «Тангейзере», ибо эта опера требует от хора колоссальной силы и эффектов звучания. В целом я удовлетворен вкладом своего коллектива в «Тангейзер» и не менее удовлетворен тем, что многие наши молодые хористы поняли необходимость музыки Вагнера на нашей сцене и считают уча-

стие в этой постановке своим первоочередным долгом. Кроме того, мы разучили «Снегурочку» Римского-Корсакова, давали концерты, посвященные 100-летию со дня смерти Р. Вагнера.

— Каковы ваши планы на будущее?

— В наших планах «Зеленая мельница» М. Зариньша, дальнейшее сотрудничество с нашими соседями — коллективом оперного хора театра «Эстонна», и, наконец, «Ода Солнцу» Л. Бетховена — грандиозное, редко звучавшее в Риге произведение, к работе над которым мы сейчас приступили.

Солистка оперы АРИЯ БРОНКА-КАННИНЯ:

— 1983 год был самым значительным в моей жизни, ведь из студентки консерватории я превратилась в солистку оперы. В годы учебы мне удалось познакомиться со сценой Оперного театра, когда я под руководством профессора Леонида Вигнера участвовала в студенческом спектакле по опере Чайковского «Евгений Онегин» — пела Татьяну, а также исполняла роли в операх Бриттена «Маленький трубочист» и Верди «Травник». Помню и сейчас свое волнение перед госэкзаменом в зале консерватории, когда еще за день до

того я была уверена, что не смогу выйти на сцену.

— Все же ваш сольный концерт в Белом зале оперы в декабре 1983 года свидетельствует о вашем большом желании работать. Думается, нужна была немалая отвага, чтобы уже в первом сезоне выступить перед слушателями с сольной программой...

— Когда я вспоминаю этот концерт, мне самой кажется, что очень многое осталось незавершенным. Сейчас я даже сержусь на себя за то, что не смогла в нужный момент взять себя в руки. Однако это была для меня настоящая проверка сил, она помогла мне понять, как работать дальше. Хочу поблагодарить слушателей за отзывчивость. Большое спасибо главному дирижеру Александру Вилюманису за помощь и поддержку. В этом концерте мне во многом помог Петерис Гравелис. На программке я написала ему: «Мастеру — от начинающей».

В своем сольном концерте я пела арию и дуэт Леоноры из оперы Верди «Трубадур». Вообще музыка Верди мне очень близка: спеть партию Леоноры — моя мечта, которая, надеюсь, в этом году исполнится. А сейчас я готовлю партию Иевы в «Зеленой мельнице» М. Зариньша. Кроме того, при поддержке нашего

концертмейстера Мариса Скуи я надеюсь создать широкий концертный репертуар и выступить перед самой разной аудиторией.

Солист балета ВИЕСТУР ЯНСОНС:

— Я всегда стремился к разнообразию, и сумел сделать близкими такие характерные роли, как Эспада в «Дон Кихоте», Хозе в «Кармен», Цезаря в «Антонии и Клеопатре» и в том числе новейшую роль прошлого года — Немистого в «Спридитисе» А. Жилинского. Уже сложились определенный стандарт исполнения главных партий в ролях классического репертуара, но и небольшие характерные роли требуют от солиста не меньшего мастерства и выдумки, чем в классике. Работая над ролью, я много читаю о соответствующей эпохе, различных стилях искусства, это духовно обогащает. Новый год я встретил новой ролью. В премьеры балета А. Петрова «Сотворение мира» я танцую самого... Господа Бога. Эту роль постановщики спектакля — известные московские хореографы Н. Касаткина и В. Васильев трактуют не столько как «всемогущую силу», сколько как любящего, чуткого отца, который во имя человечности стремится предостеречь своих «детей» — Адама и Еву — от зла, от соблазна. Всегда интересно встретиться с новыми балетмейстерами-гастролерами. Роль Бога — технически и художествен-

но трудная и ответственная, и Н. Касаткина и В. Васильев требуют от меня максимальной эмоциональной отдачи, внутреннего оправдания для каждого танцевального па. Хотелось бы, чтобы «Сотворение мира» понравилось зрителям.

В 1983 году меня избрали секретарем комсомольской организации нашего театра. Это важная общественная обязанность требует немало времени и энергии.

Вообще проблем много. Одна из них — способствовать развитию духа коллективизма у нашей театральной молодежи. Хотелось, чтобы все молодые артисты относились к театру, как к святыне, понимали, что на сцене нет места поверхностности, небрежности, неуважению к общему делу.

— Ваши пожелания на этот, только что начавшийся год.

И. Матрозис: — Пусть наши слушатели еще больше полюбят оперное искусство.

А. Бронка-Каннина: — Хотелось бы, чтобы каждый артист оперы пообещал себе, наперекор всем трудностям, доставлять нашим слушателям больше приятных сюрпризов.

В. Янсонс: — Хочу пожелать слушателям нашего театра более открыто, более горячо выражать свои чувства — и удовольствие, и даже неудовлетворенность. Желаю счастья в новом, 1984 году!

Экспресс-интервью

подготовила
И. Даудиша.